

ЖЕНЩИНЫ И ВЛАСТЬ НА ЮГЕ АФРИКИ

Л.Я. ПРОКОПЕНКО
Кандидат исторических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Африка, женщины, власть, гендерная симметрия

В первую декаду нынешнего столетия государства южноафриканского региона, прежде всего ЮАР, Мозамбик и Лесото, достигли заметных успехов в осуществлении политики т.н. гендерной симметрии*, что свидетельствует о повышении роли женщин в формировании государственной политики. Согласно данным Всемирного экономического форума (ВЭФ), с 2005 г. публикующего результаты ежегодного рейтинга стран по показателю «равенство мужчин и женщин в сфере политики, трудоустройства и продвижения по службе, образования и здравоохранения», в 2009 г. ЮАР и Лесото вошли в первую десятку государств мира, успешно решающих эту проблему¹. Причем ЮАР находилась на 2-м месте по числу женщин-депутатов парламента и 5-м - по количеству занимаемых женщинами министерских постов.

В странах региона насчитывается множество проблем, решение которых требует участия «представительниц слабого пола»: борьба с сексуальным насилием над женщинами и детьми; улучшение политики в области образования и медицинского обслуживания; создание условий для адаптации детей-участников военных конфликтов к мирной жизни и др. В государствах Юга Африки создаются министерства по делам женщин (ЮАР, Замбия, Ангола и Зимбабве), парламентские комитеты, центры и школы для их подготовки.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАВЕНСТВО

Современная концепция политического равенства женщин и мужчин в ЮАР, Лесото, Анголе и Намибии реализуется через использование системы квот женского представительства в выборных органах власти. В тех странах, где соответствующие пропорции уже существуют (например, в Намибии), действуют законы, согласно которым политические партии обязаны выдвигать

определенное число кандидатов-женщин. В ЮАР правящая партия Африканский национальный конгресс (АНК) предоставляет женщинам почти 50% мест. В настоящее время во многих африканских странах квотирование является одним из элементов государственного регулирования подбора политических кадров. Закреплено оно и на региональном уровне: Южноафриканское сообщество развития (САДК) еще в 1997 г. приняло специальную резолюцию, в которой была поставлена задача до 2005 г. установить в странах-членах представительство женщин на руководящих должностях на уровне 30%². Действительно, в середине 2000-х гг. высокий уровень представительства женщин в парламенте (около 30%) отмечался в ЮАР и Мозамбике. Однако в других странах эти требования в полном объеме не выполняются: в 2008 г. в правительстве Лесото женщины занимали 40% министерских постов (9 из 23), в Ботсване - всего 12% (2 из 16).

Сложившаяся ситуация объясняется, прежде всего, особенностями политической культуры, существующей в отдельных странах региона. При отсутствии реально действующих законов об участии женщин во властных

структурах такие необходимые для успешного политика достоинства африканок, как наличие харизмы, образованность, обладание искусством полемики и коммуникативными навыками, а также их готовность действовать в интересах общества на практике могут даже стать препятствиями для их профессиональной карьеры.

В странах Юга Африки женщинами накоплен немалый опыт политической, в том числе самостоятельной электоральной борьбы. Во многих странах, прежде всего в ЮАР, Анголе, Мозамбике и Зимбабве, женщины были активными борцами за независимость, за которую они часто сражались с оружием в руках. В Южно-Африканской Республике женщины принимали активное участие в борьбе против апартеида. Их решимость подчеркивали и лозунги, которые часто звучали во время демонстраций протеста: «Дотронувшись до женщины, дотрагиваешься до скалы!»³. В начале 1990-х гг. активные выступления ботсванок под руководством ассоциации «Эманг Басади» привели к отмене дискриминационного Закона о гражданстве, который лишал женщин права передавать свое гражданство Ботсваны детям и мужьям-иностранцам. Вопрос решился с помощью адвоката Юнити Доу, сумевшей убедить некоторых членов парламента в том, что указанный закон противоречит положениям Конституции страны. Борьба выше-названной женской ассоциации повлияла на результаты национального референдума, проведенного в 1997 г., после которого в Основной документ была внесена поправка, предоставившая право голоса гражданам Ботсваны, проживающим за пределами страны.

В ЮАР за годы реализации гендерной программы представительство женщин в парламенте страны возросло с 3 до более чем

* Равные и равновеликие права мужчин и женщин в органах законодательной и исполнительной власти и управления.

Нкосазана Дламини-Зума - до 2009 г. министр иностранных дел ЮАР, сейчас - внутренних дел.

30%, а в правительстве - до 40%. Политическую волю правительства красноречиво демонстрирует принятие свыше 30 законодательных актов, имеющих целью достижение женского равноправия. На этом направлении на рубеже веков правительство ЮАР стало пионером среди стран региона. Наиболее успешно проблема женской эмансипации решается в сфере законодательной власти. В 1997 г. в ЮАР начала работать созданная по решению парламента Национальная комиссия по гендерному равноправию. В нее вошли представители обоих полов, состав комиссии был одобрен президентом. С 1999 г. действует положение, согласно которому в составе парламента и кабинета министров должно быть не менее 30% женщин.

ЖЕНЩИНЫ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Женщины-министры появились уже в первом правительстве национального единства во главе с Н.Манделой. Например, видный борец с апартеидом - 46-летняя Нкосазана Дламини-Зума - была назначена министром здравоохранения. Позже высокий государственный пост получила также 37-летняя Мария Рамос. В 1995 г. министром жилищного строительства стала 43-летняя Санки Мтемби-Нкондо. Учительница по образованию, активистка АНК, она до 1994 г. была вынуждена жить в эмиграции в Замбии, Нигерии, Швеции и Гер-

мании. С.Мтемби-Нкондо возглавляла кампанию борьбы с неграмотностью в лагерях политических беженцев, а после крушения режима апартеида руководила правительственной кампанией «масакхане» («давайте строить вместе»).

Показательна карьера еще одной женщины (ныне покойной) - видного политического деятеля ЮАР, министра здравоохранения в правительстве Т.Мбеки Манто Тшабалала-Мсиманг. Мать двух дочерей, она в 54 года стала членом парламента. Начиная она, как и многие ее сверстницы, активисткой Молодежной лиги АНК. Образование получила в 1-м Ленинградском медицинском институте (1962-1969 гг.), обучалась также в высших учебных заведениях Бельгии и Великобритании. В годы эмиграции в Ботсване, Замбии и Танзании занималась врачебной практикой. Вернувшись в 1990 г. на родину, работала в Женской лиге АНК, а с 1994 г. - в парламентском комитете по здравоохранению.

Всего в правительстве Н.Манделы работали 12 женщин - 4 министра и 8 заместителей министров.

После выборов 1999 г. назначение на посты министров получили 9 женщин, парламентским советником нового президента Т.Мбеки стала также женщина - африканерка Сьюзен ван дер Мерве. Министром разведслужб была назначена Линдиве Сисулу, которая прошла подготовку в СССР. Ее сестра Шейла в 1999 г. была назначена послом ЮАР в США. Позже послами ЮАР в Великобритании, Ирландии, Нидерландах, Швейцарии и в ряде других государств также назначались женщины. Еще один яркий пример политической карьеры - Изабелла Винки Диреко, которая на выборах 1999 г. была избрана премьером Свободного Государства, одной из девяти провинций ЮАР.

Успешная работа в правительстве 1999 г. позволила большинству министров-женщин сохранить свои посты и после выборов 2004 г.: из 9 в новом кабинете министров их остались 8. Всего в

правительстве 2004 г. портфели министров получили 11 женщин, пост министра юстиции и конституционного развития был также доверен женщине - Бригитт Мабандле. Т.Мбеки продолжил начатую Н.Манделой политику, и в 2006 г. женщины занимали 35% постов министров и их заместителей⁴.

В правительстве Манделы и в обоих кабинетах Мбеки работала Стелла Сигкава. После ее кончины в 2006 г. Мбеки подтвердил приверженность своей позиции относительно усиления роли женщин в государственных органах страны, назначив новым министром общественных работ Токо Дидизу. Заместитель министра здравоохранения Носизве Мадлала-Рутледж активно участвовала в разработке новой Национальной программы борьбы с ВИЧ/СПИДом, рассчитанной на 2007-2011 гг.

В правительстве нового президента Дж.Зумы, сформированном в мае 2009 г., портфели министров получили 12 женщин. После произведенных им изменений в ноябре 2010 г. их число увеличилось до 14, составив, таким образом, 40% (14 из 34 министров)⁵. В кабинете министров ЮАР уже есть своеобразные «долгожители», прежде всего, это Н.Дламини-Зума и Линдиве Сисулу, которые при Зуме получили посты министра внутренних дел и министра обороны и по делам ветеранов.

В некоторых странах женщины стали вторыми лицами в государстве. В ЮАР, например, пост заместителя президента дважды занимали черные женщины: в 2005 г. Т.Мбеки назначил своим заместителем Пумзиле Мламбо-Нгкуку, а в правительстве Кгалеми Мотланте в сентябре 2008 г. его заместителем стала Балека Мбете-Кгоситсиле. В Мозамбике премьер-министром была назначена Луиза Диаш Дьогу, а в Намибии с 2005 г. в качестве заместителя премьер-министра работает Либертин Аматаила.

Примером харизматичности женщин-политиков и успешности карьеры может послужить фигура вице-президента Зимбабве

Джойс Муджуру, занявшей этот пост в 2004 г. в 49-летнем возрасте. Для этого Р.Мугабе пришлось вывести из своего ближайшего окружения 7 человек (в том числе 6 из 10 провинциальных представителей правящей партии ЗАНУ-ПФ), выступавших против назначения Муджуру. С начала 1990-х гг. ее политическая карьера характеризовалась последовательным продвижением в высшие эшелоны власти: в 1992 г. она была избрана губернатором провинции Машоналенд, в 1996 г. - возглавила министерство информации, почты и телекоммуникаций, а потом была назначена министром по развитию сельских регионов и водоснабжения. Муджуру стала правой рукой Мугабе в деле реализации так называемой «земельной реформы», начатой в 2000 г. и в основном сводившейся к изгнанию белых фермеров. Именно она, ярая сторонница политики вытеснения белого населения из страны, разработала идеологическую подоплеку этой реформы. Кстати, Муджуру считали наиболее вероятным кандидатом на пост президента страны после предполагавшегося (в 2008 г.) ухода Р.Мугабе.

В новом коалиционном правительстве, сформированном в феврале 2009 г., из 34-х министерских постов женщины, как и в прежнем, заняли только 3. Одним из двух заместителей премьер-министра М.Тсвангирайи была назначена Токозани Купе. Причем возраст женщин-политиков во власти «молодеет»: если Джойс Муджуру 56 лет (род. в 1955 г.), то Токозани Купе - 48 лет (род. в 1963 г.).

Женщинам все чаще доверяют важные посты, связанные с внешней политикой и безопасностью. Например, в ЮАР в 2004 г. министром иностранных дел в правительстве Т.Мбеки была назначена Н.Дламини-Зума (первая женщина на этом посту в истории страны). Ее заместителем также стала женщина - Сьюзен ван дер Мерве, оставшаяся в этом качестве и в правительстве Дж.Зумы. В 2008 г., при президенте К.Мотланте, пост министра внутренних дел занимала Носививе Маписа-

Нкакула. В правительстве Дж.Зумы в 2009 г. Н.Дламини-Зума, ставшую министром внутренних дел, на посту министра иностранных дел сменила также женщина - Маите Нкоана-Машабане. Портфель министра обороны и по делам ветеранов Зума отдал Линдиве Сисулу. А в Мозамбике министром юстиции является Бенвинда Леви.

Значительно увеличилось влияние женщин в правительстве Анголы. Если в 2002 г. в нем было 3 женщины, то в 2008 г. их число увеличилось в два раза. В новом кабинете, сформированном в 2008 г., женщинам дополнительно доверили посты министров науки и технологий (Мариа Кандида Тейшейра) и торговли (Мария Идалина ди Оливьера Валенте).

В Замбии роль женщин в общественно-политической жизни велика по традиции: за исключением нескольких этнических групп Восточной провинции, сохраняющих патрилинейную или смешанную систему родства, в большинстве замбийских семей происхождение и наследование устанавливаются по женской линии. Тем не менее, в правительстве Ф.Чилубы, сформированном после первых многопартийных выборов в 1991 г., женщин не было. Один из постов заместителя министра получила видный деятель правящей партии ДМД (Движение за многопартийную демократию) Сильвия Масебо. Несмотря на установленный в 1997 г. декларацией САДК 30%-ный уровень предоставления женщинам руководящих должностей, в 2006 г. в правительстве следующего президента Л.Мванавасы были только 4 женщины-министры. А в парламент были избраны 23 женщины, что составило 14,6% от общего числа депутатов.

Сам президент Мванаваса поддерживал идею расширения политического участия женщин. В мае 2003 г. в официальном обращении к согражданам, посвященном очередной годовщине получения страной независимости, он заявил, что следующим президентом должна стать женщина⁶. Позже, после кончины Мванавасы ле-

том 2008 г., это стало одной из причин конфликта между его вдовой, Морин Мванавасой, и лидером оппозиционной партии Патриотический фронт (ПФ) Майклом Сатой. Последний резко раскритиковал активную деятельность вдовы президента по подготовке церемонии торжественного провоза - до захоронения в Лусаке - тела бывшего лидера по главным городам всех девяти провинций Замбии. Сата заявил, что М.Мванаваса, являясь одним из видных членов правящей ДМД, использует похороны мужа как часть своей

Вера Тембо - заместитель министра туризма, охраны окружающей среды и природных ресурсов в правительстве Р.Банды (2008).

будущей предвыборной кампании. Возмущенная критикой лидера оппозиции, М.Мванаваса приказала охранникам не пропускать его на церемонию похорон президента⁷. Тем не менее, позже она все же заявила о желании баллотироваться на всеобщих выборах 2016 г.

М.Мванаваса далеко не единственная женщина-политик в странах Юга Африки, смело высказывающая свою готовность занять место в высшей иерархии власти. Бывшая супруга президента ЮАР Дж.Зумы Н.Дламини-Зума накануне выборов президента АНК в 2007 г. официально заявила о своей готовности стать лидером партии, «если бы

партия обратилась к ней с таким предложением»⁸.

Возвращаясь к Замбии, необходимо отметить, что с приходом к власти осенью 2008 г. президента Рупиа Банды представительство женщин в кабинете изменилось мало. Из 22 министерских постов женщины занимали только 3. После назначения в феврале 2010 г. Глэдис Лунве на пост министра по делам земель их число увеличилось до 4. Проблема низкого уровня представительства женщин во властных структурах страны обсуждалась на заседании парламента в мае 2009 г.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ПАРЛАМЕНТЕ

Позитивная тенденция наблюдается также на уровне представительства женщин в национальных парламентах. Гендерная политика в государствах региона, в том числе благодаря упомянутой декларации САДК от 1997 г., привела, как отмечает Л.М.Садовская, не только к количественному росту участия женщин в органах управления, но и к возрастанию роли женщин-парламентариев в принятии решений на государственном уровне⁹. Согласно данным ООН, в 2008 г. по числу женщин-депутатов парламента Мозамбик занял 12-место (34%) в мире. В ЮАР этот показатель составил 33% (15-е место), Намибии - 26,9% (28-е), Лесото - 23,5% (38-е), Зимбабве - 16% (74-е), Замбии - 15,2% (78-е), Анголе - 15% (79-е), Ботсване - 11,1% (99-е) и в Свазиленде - 10,8% (101-е)¹⁰.

Как видно из приведенных данных, число женщин-парламентариев увеличилось в Намибии, где они в 2006 г. составляли 22,1%¹¹. После выборов, состоявшихся в ноябре 2009 г., доля женщин в парламенте возросла до 32% (23 из 72 депутатских мест)¹². В Анголе политическую активность женщин ярко продемонстрировали парламентские выборы, состоявшиеся осенью 2008 г. В результате введения правительством 30%-ной квоты для женщин, их число составило 35% от всех выдвинутых кандидатов в депутаты¹³.

Поступательный рост женского представительства в законодательной власти наглядно демонстрируют данные по составу парламента ЮАР. В 1999 г. женщины (в основном чернокожие южноафриканки) занимали 30% депутатских мест. Как отмечает американский исследователь Ханна Эвелин Бриттон, «депутаты-женщины с самого начала своего избрания стали «перестраивать» парламент, создавая возможность для реализации прав женщин»¹⁴. В 2006 г. в парламенте было уже 32,8% женщин, то есть по уровню представительства женщин в парламенте ЮАР стояла в одном ряду с такими развитыми европейскими государствами, как Швеция, Дания или Голландия.

В некоторых странах региона женщины являются спикерами парламента. В ЮАР на протяжении десяти лет (1994-2004 гг.) эту должность занимала член АНК Френе Джинвала. Благодаря ее энергичной работе в парламенте было принято около 500 новых законов, заложивших основу демократической ЮАР¹⁵. Она также возглавляла комиссию по вопросам эмансипации женщин и участвовала в формировании Женской лиги АНК. Позже спикером Национальной ассамблеи снова стала женщина - Балека Мбете-Кгоситсиле. А в Зимбабве в 2009 г. председателем Сената парламента была Эдна Мадзонгве. Женщины также становятся заместителями председателя парламента, как это было в ЮАР в начале 2000-х гг. или в Свазиленде в 2006-2008 гг., когда этот пост занимала Констанс Симелане.

Политическая активность некоторых женщин-парламентариев позволяет им успешно продолжать политическую карьеру. Например, в ЮАР член парламента с 1994 г. Милдред Олифант в октябре 2010 г. была назначена Зумой министром труда, а активистка гендерного движения и писатель Прегс Говендер (член парламента в 1994-2002 гг.) - председателем парламентского комитета по делам женщин.

Многие женщины-парламентарии понимают, что для решения важных социально-экономи-

ческих проблем необходимы не сам рост представительства женщин в органах законодательной и исполнительной власти, а эффективность их деятельности. В ЮАР активность женщин-депутатов способствовала принятию в мае 2007 г. (после 10-летних проволочек) нового закона о сексуальных преступлениях. В Замбии, где также отмечается высокий уровень этих преступлений, женщины-депутаты настаивают на принятии подобного закона. В 2007 г. по их инициативе парламента провел неделю специальных мероприятий по привлечению внимания к данной проблеме.

Эффективность работы по отстаиванию интересов женщин возрастает при условии их активного взаимодействия с соответствующими организациями. Например, в 2000 г. в Ботсване женщины-парламентарии снова поддержали вышеупомянутую ассоциацию «Эманг Басади», выступившую на этот раз против высокого уровня сексуального насилия в стране. Это во многом способствовало разработке национальной программы борьбы со СПИДом. Некоторые члены парламента сами обладают опытом работы в женских организациях. Уже упомянутая Ф.Джинвала (ЮАР) с 1992 г. возглавляла Женскую национальную коалицию, главным направлением деятельности которой было создание Хартии; ее текст позже был использован при написании новой конституции страны.

Женщины-парламентарии принимают участие в международной деятельности: представительницы ЮАР (Ж.Малангу) и Намибии (М.Н.Менсах) были членами исполкома Межпарламентского союза, причем последняя стала его вице-президентом.

Необходимо отметить, что САДК поставило целью достигнуть в странах-членах до 2015 г. 50% уровня представительства женщин в парламенте¹⁶.

ЖЕНЩИНЫ В ПАРТИЙНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Численность женщин и их влияние на деятельность полити-

ческих партий весьма значительны в ЮАР. Комиссия по гендерному равенству в АНК была создана еще в 1968 г. В современной Южной Африке женщины не только являются видными лидерами партий, но и становятся их основателями. «Женское лицо» имеется у руководства оппозиционной партии Демократический альянс (ДА): ее лидером является Хелен Зилле, а парламентскую фракцию ДА возглавляла Сандра Бота. Член парламента Патриция де Лилль в марте 2003 г. создала и возглавила партию Независимые демократы (НД), которая успешно участвовала в выборах 2004 и 2009 гг. Под ее руководством партия добилась четырех мест в Национальной ассамблее.

В ЮАР в самом АНК установлена 50%-ная квота для женщин¹⁷. Усиление роли женщин в правящей партии во время второго срока пребывания на посту президента Т.Мбеки (2004-2008 гг.) можно проследить на примерах вхождения женщины в состав Исполкома АНК (Винни Мадикизела-Мандела), а также избрания женщин национальным председателем партии (спикер Национальной ассамблеи Балека Мбете) и заместителем генерального секретаря (Танди Модисе). Кстати, Б.Мбете осталась на этом посту и после прихода к власти Дж.Зумы в 2009 г.

Накануне выборов в АНК на съезде в Полокване (декабрь 2007 г.) одной из кандидатур на пост заместителя президента партии была выдвинута 58-летняя министр иностранных дел, бывшая жена Дж.Зумы Н.Дламини-Зума. По некоторым утверждениям, Т.Мбеки в случае своей победы на съезде именно ее кандидатуру планировал выдвинуть на пост нового президента страны. Кстати, он и раньше заявлял о необходимости предоставить высший государственный пост страны женщине.

Лидер партии ДА Х.Зилле - в прошлом известный журналист и активная участница антирасистского движения. Она первой сообщила в прессе о нашествии убийств полицейскими черного активиста Стива Бико. На протя-

жении нескольких лет Зилле была мэром Кейптауна, и в 2008 г. независимая организация City Mayors, занимающаяся исследованиями в сфере политики, экономики и образования, признала ее лучшим главой городской администрации в мире (в список входили 820 мэров)¹⁸.

В других странах региона среди лидеров и видных партийных деятелей женщин не так много. В Анголе Либеральную демократическую партию (ЛДП) возглавляет Аналия де Виктория Перейра. В Замбии видный деятель правящей партии ДМД Сильвия Масебо в 1999 г. возглавила группу недовольных политикой президента Ф.Чилубы членов этой организации и создала так называемую «Группу давления». Первой женщиной-лидером партии в стране стала Эдит Зелевани Навакви, возглавившая в 2001 г. Форум за демократию и развитие (ФДР). В Зимбабве с 2005 г. Токозани Купе является заместителем лидера партии Движение за демократические перемены (ДДП) Моргана Тсвангираи.

Одним из важных факторов, способствующих продвижению африканок в политику, остается довольно высокий уровень грамотности среди женщин, который в большинстве стран региона достигает 80% (Лесото, Зимбабве, ЮАР, Намибия, Ботсвана, Свазиленд, Замбия)¹⁹. Многие члены правительства и парламента обладают высшим образованием, полученным не только в местных вузах, но и на Западе. Например, получили образование в Великобритании бывший спикер Национальной ассамблеи ЮАР Френе Джинвала и нынешний министр внутренних дел ЮАР Н.Дламини-Зума.

Проблема учета фактора племенной принадлежности при назначении на правительственные посты остается актуальной для региона, где, за исключением Лесото и Свазиленда, страны являются полиэтническими, а ЮАР, Намибия и частично Зимбабве одновременно являются многорасовыми. В середине 2000-х гг. в правительстве Т.Мбеки (коса) было очевидным преобладание

его соплеменников²⁰, а в Замбии оппозиция часто обвиняет президента Р.Банду за отход от принципа этнического балансирования. Тем не менее, говорить о значительном влиянии этнического фактора на политическую сферу, в том числе на продвижение женщин во властные структуры, в большинстве стран региона было бы серьезным преувеличением.

В ЮАР продолжается процесс африканизации политического аппарата. В 2009 г. в правительстве Дж.Зумы была только одна белая женщина, министр государственных предприятий Барбара Хоган. После произведенных в октябре 2010 г. изменений в правительстве из 14 женщин-министров было 12 черных и две цветных - министр сельского хозяйства, лесов и рыболовства Тина Юмат-Петерсон и министр обороны и по делам ветеранов Линдыве Сисулу. Б.Хоган заменил на этом посту мужчина, М.Гигаба. Вышеупомянутая африканерка Х.Зилле успешно работала на должности мэра Кейптауна в значительной степени благодаря владению несколькими местными африканскими языками.

В странах региона по-прежнему сильны родственные и клановые связи. Заместитель президента Т.Мбеки П.Мламбо-Нгкука заняла этот пост после того, как в результате расследования ее мужа - бывшего государственного прокурора Булелани Нгкуки - был отправлен в отставку из-за обвинения в коррупции прежний заместитель Мбеки, Джекоб Зума. Министр внутренних дел Н.Дламини-Зума - бывшая супруга президента Дж.Зумы (от этого брака родилось четверо детей), а министр обороны и по делам ветеранов Л.Сисулу - дочь покойного лидера АНК Уолтера Сисулу (кстати, он является почетным доктором Института Африки РАН). Трудно отрицать очевидный факт, что родственные связи во многом облегчили этим обладающим деловыми и организаторскими качествами политикам путь к вершинам государственной власти.

В комплексе проблем, тормозящих продвижение африканок

Первая леди Анголы Паула душ Сантуш (нижний ряд, третья слева) и королева Свазиленда Инхосикати Ламбикиза (нижний ряд, четвертая слева) на саммите первых леди Африки (Лос-Анджелес, апрель 2009 г.).

в политику (недостаточный уровень образования, безработица, нехватка дошкольных учреждений и пр.), остаются проблемы, связанные с сохранением в африканском обществе традиционного уклада. Конфликт между принципом равенства полов и традиционным правом в странах региона по-прежнему остается актуальным. Местные исследователи данной проблемы отмечают, что в длительном процессе гендерной интеграции необходим постоянный мониторинг интересов и чаяний самих женщин²¹.

Процессу продвижения женщин во власть препятствует также определенный мужской шовинизм. Он прослеживается даже в ЮАР, где результаты официальной гендерной политики оказались достаточно эффективными. А.Б.Давидсон и И.И.Филатова отмечают: «Любой зулус объяснит вам, почему многие из его соотечественников считают едва ли ни оскорблением тот факт, что заместителем президента страны после снятия с этого поста Джекоба Зумы была назначена зулуска Пумзиле Мламбо Нгкука. Дело не только в том, что она женщина, хотя и этот фактор неблагоприятный: негоже женщине

представлять в правительстве нацию великих воинов»²².

ПЕРВЫЕ ЛЕДИ

В качестве отдельной группы женщин, имеющих влияние на политическую жизнь, можно рассматривать теперешних и прежних первых леди. Речь идет не только о влиянии их поведения на политический имидж высокопоставленных супругов, но и о стремлении этих женщин к более активному участию в политике.

Если о первых леди большинства государств Африки широкая общественность знает мало (а многих не знает вообще), то первые леди государств южноафриканского региона не раз оказывались в центре внимания зарубежных СМИ. С одной стороны, известна активная общественная и гуманитарная деятельность Грасы Машел (супруга президента ЮАР Н.Манделы) и Морин Мванавасы (вдова президента Замбии Л.Мванавасы), с другой - СМИ изобиловали сообщениями о судебном процессе и тюремном заключении жены бывшего президента Замбии Ф.Чилубы Регины, обвиненной в коррупции, а также материалами о расточительстве Грейс Мугабе, супруги президента Зимбабве. Особенно часто попадали в поле зрения журналистов первые леди ЮАР. Жена президента Фредерика де Клерка Марике привлекла их внимание не только активной поддержкой мужа во время его

пребывания на посту главы государства, но и фактом своей насильственной смерти в 2001 г., уже после развода с ним. Бывшая жена Н.Манделы Винни, видный деятель АНК, в конце 1990-х гг. предстала в неприглядном образе коррупционера и человека, замешанного в убийстве. А его нынешняя супруга Граса Машел (вдова бывшего президента Мозамбика С.Машела) в 1995 г. в знак признания ее многолетней гуманитарной деятельности, в том числе по спасению детей-беженцев, была награждена медалью им. Ф.Нансена. После ухода Манделы с поста президента она продолжала вести активную международную деятельность в качестве председателя Национальной комиссии Мозамбика по делам ЮНЕСКО. Супруга президента Т.Мбеки Занеле активно занималась благотворительностью. А жены президента Дж.Зумы привлекли внимание к себе хотя бы уже тем, что их три...

После прихода Зумы к власти в апреле 2009 г. возникла нетрадиционная для страны ситуация, связанная с первой леди. Новый президент остается верным привычной для своего народа (зулусов) полигамии: у 69-летнего Зумы три супруги - Номпумелело Нтули, Сизакеле Хумало и Тобекки Мадиба. Законы ЮАР разрешают традиционные полигамные браки. До избрания Зумы президентом его жены практически не участвовали в политической жизни. В отличие от старшей жены Хумало, которая является ровесницей Зумы, 36-летняя младшая жена Нтули, вышедшая за него замуж в 2008 г., довольно коммуникабельна и активно участвует в общественной жизни страны. Именно она сопровождала Зуму во время голосования на избирательном участке на выборах в апреле 2009 г. и на форуме «большой двадцатки» в Питтсбурге (США) в сентябре 2010 г. На инаугурации Дж.Зумы в качестве первых леди присутствовали все три жены.

Жены глав государств Юга Африки все активнее участвуют в международных форумах, а также в специальных встречах пер-

вых леди. Анна Паула душ Сантуш, первая леди Анголы, стала одной из 15-ти (и одной из трех от Африки) первых леди, избранных в международный руководящий комитет одной из таких встреч, которая проходила в Женеве в 1992 г. Вместе с первой леди ЮАР З.Мбеки она принимала участие в работе Международного форума «Роль женщин в межкультурном диалоге» (г. Баку, июнь 2008 г.). В апреле 2009 г. А.-П. душ Сантуш и королева Свазиленда Инхосикати Ламбикиза участвовали в саммите первых леди Африки, проходившем в Лос-Анджелесе.

Некоторые бывшие первые леди после ухода мужей в отставку продолжили свою политическую карьеру. Например, Вера Тембо - бывшая жена экс-президента Замбии Ф.Чилубы - заняла пост заместителя министра туризма, охраны окружающей среды и природных ресурсов в правительстве Р.Банды, сформированном в ноябре 2008 г. Имя супруги покойного президента Замбии Л.Мванавасы Морин известно благодаря ее активной деятельности по борьбе со СПИДом не только в стране, но и во всей Африке. Президент Организации первых леди Африки против ВИЧ/СПИДа (OAFILA) (до февраля 2009 г.) и основательница национальной «Общинной инициативы», созданной в 2002 г. и названной ее именем, она активно работала над повышением информированности и инициирования программ по противодействию СПИДу на континенте. В

2007 г. за активную деятельность в деле борьбы со СПИДом и бедностью, защиты прав женщин и детей ей в США была вручена награда им. М.-Л.Кинга. Свою общественную деятельность она продолжила и после кончины супруга в 2008 г.

Иной имидж сложился у первой леди Зимбабве 44-летней Грейс Мугабе. Если первая жена президента, уроженка Ганы и преподаватель по профессии Салли Хайфрон (скончалась в 1992 г.) активно помогала мужу в политической борьбе, проводя пропагандистскую работу среди женщин, а после его прихода к власти участвовала в работе различных женских политических объединений, то Г.Мугабе из-за ее страсти к роскоши (с начала 2000-х гг., несмотря на царящие в стране нищету и голод она остается постоянной клиенткой дорогих бутиков) английские журналисты часто называют «Гуччи Грейс»²³. Пытаясь защитить свою репутацию и репутацию мужа, в декабре 2010 г. Г.Мугабе подала в суд на местную газету The Standard, опубликовавшую материал под названием «Первая леди замешана в бриллиантовом скандале», который был сделан на основе информации, выложенной в WikiLeaks. В статье утверждалось, что Г.Мугабе получает огромную прибыль от незаконной торговли алмазами с рудников Чиадзвы²⁴.

Кроме первых леди, в России побывали многие женщины-политики из ЮАР. Неоднократно посещала Москву в качестве офи-

циального лица (в том числе как министр иностранных дел правительства Т.Мбеки) нынешний министр внутренних дел Н.Дламини-Зума. В составе делегации президента Дж.Зумы, находившегося в Москве с официальным визитом в августе 2010 г., было несколько женщин-министров, в том числе министр науки и технологий ЮАР Наледи Пандор.

* * *

В государствах Юга Африки женщины занимают в политике все более заметное место. Это реальный факт, имеющий тенденцию к развитию, однако он пока мало влияет на улучшение социально-экономического положения женщин и, следовательно, на развитие общества в целом. Достижения ЮАР в области равноправия полов стали результатом 15 с лишним лет усилий правительства АНК, парламента и общественных организаций. В то же время в Ботсване значительные успехи демократии пока не стали гарантом гендерной симметрии в политике. Наблюдаются расхождения между политико-правовыми установками, декларациями и реалиями жизни, которые присущи не только странам региона и Африканского континента, но и многим другим обществам переходного типа.

Они такие разные, африканские женщины во власти... Но всех их - и «матерей нации», и депутатов парламента - недавних простых учителей и врачей - объединяет то, что они матери. И без них у континента нет будущего.

¹ Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 2 ноября 2009 г.
² <http://www.sadc.int/index/browse/page/174>
³ http://www.gorby.ru/rubrs.asp?rubr_id=494&art_id=24421
⁴ www.southafrica.info/ess_info/sa_glance/government/mbekicabinet.htm
⁵ <http://www.info.gov.za/leaders/mini-sters/index.html>
⁶ <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/2991931.stm>
⁷ Lusaka Times. Lusaka. August 25, 2008.
⁸ Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 23 ноября 2007 г.
⁹ Гендер и власть: семья, общество, государство. М., 2008, с. 278.
¹⁰ http://www.un.org/womenwatch/daw/public/womeninpolitics2008/wmnmmap08_ru.pdf
¹¹ http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/cedaw37/cedaw37_IandQ/Namibia/0646753R.pdf
¹² <http://www.electionwatch.org.na/node/131>
¹³ <http://ipsnews.net/news.asp?idnews=43549>
¹⁴ Britton Hannah Evelyn. Women in the South African Parliament: From Resistance to Governance. University of Illinois Press, 2005. P. 7.

¹⁵ <http://www.guide2womenleaders.com/Parliaments1990.htm>
¹⁶ <http://www.electionwatch.org.na/node/131>
¹⁷ <http://www.anc.org.za/show.php?doc=ancdocs/pubs/umrabulo/umrabulo28/art7.html>
¹⁸ <http://www.bbc.co.uk/2/hi/africa/7998328.stm>
¹⁹ www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ha.html
²⁰ См.: Давидсон А.Б., Филатова И.И. Южная Африка: власть, демонтаж апартеида, новые политические ориентиры // Современная Африка: метаморфозы политической власти. М., 2009, с. 431.
²¹ Women and Customs in Namibia: Cultural Practice Versus Gender Equality? Windhoek, 2008. P. 162.
²² Давидсон А.Б., Филатова И.И. Указ. соч., с. 430.
²³ Daily Mirror. L., 20.06.2003.
²⁴ <http://www.newsday.co.zw/article/2010-12-15-wikileaks-draws-first-blood>